

что они свободны от проблем и в будущем будут также успешно действовать, как и в прошлом. Последние годы, когда Япония испытывает последствия экономики “мыльного пузыря”, или “раздутой экономики”, могут служить примером нелинейного развития.

Литература

1. *Reischauer, Edwin O.* The Japanese. Tokyo, 1977.
2. *Cotton, David.* International Business Topics. Oxford, 1980.
3. *Beyer, Vicky L.* The Effect of Labour Practices on Japanese Corporate Governance // Queensland University of Technology Corporations Working Unit Paper. 1992. № 4.
4. *Miyamoto, Mitsuharu.* Characteristics of Japanese Collective Management: The Current State of the Lifetime Employment // Japan Currents. 1997. May.
5. *Kotter, John P.* Matsushita Leadership. Lessons from the 20th Century's Most Remarkable Entrepreneur. The Free Press, 1997.
6. *Miyamoto, Mitsuharu.* The Way of Japanese Management // Japan Currents. 1997. October.
7. Japan Ministry of Labour. Survey of Workers' Mobility. Tokyo, 1972.
8. *Koike, Kazuo.* Human Resources Development // Yamamura, K. and Yasuda Ya., ed., Political Economy of Japan. Vol. 1. California, 1987.
9. *Цветов, В.Я.* Пятнадцатый камень сада Рюандзи. М., 1991.
10. *Koike, Kazuo.* Redundancy in Contemporary Japanese Industrial Relations // Chikashi Moriguchi et al., eds., A Study on the Structure of the Japanese Economy. Tokyo, 1983.
11. *Nariai, Osamu.* History of Modern Japanese Economy. Tokyo, 1997.
12. *Miyamoto, Mitsuharu.* Challenges of the Japanese Employment System: An Examination from the Structure-Function Theory Perspective. Report at the 11th SASE Conference. Madison, 1999.
13. *Miyamoto, Mitsuharu.* Efficiency Wage in Japanese Internal Labour Market. Tokyo, Vol. 29. 1994.

Е.О. ТИТОВА

МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Исследование системы наднационального экономического регулирования Европейского сообщества необходимо для ответа на вопросы: каковы наиболее общие закономерности экономической интеграции и наднационального экономического управления, этапы развития этих процессов, что можно извлечь ценного из опыта старейшей эталонной интеграционной группировки — Европейского союза. Изучение теоретических концепций экономической интеграции и наднационального экономического регулирования показывает, что роль и место, структуры и функции наднационального регулирования определяются в них тем, как данные исследователи понимают сущность экономической интеграции, причины ее возникновения и закономерности развития.

Первым упоминанием в экономической литературе о наднациональном регулировании экономической интеграции была критика А. Смитом деятельности Ост-Индской торговой компании: “Итак, подобного рода монопольные компании во всех отношениях являются вредными, всегда более или менее невыгодными для стран, в которых они учреждаются, и гибельными для тех, кто имеет несчастье оказаться под их управлением” [1, 465]. Эта монополия была создана в 1600 г. и просуществовала до 1858 г. [2, 6]. Занималась она не только торговлей. В ее распоряжении были производственные и складские помещения, торговый и военный флот, вооруженные силы. “Различными средствами угнетения они (вначале это были голландцы. — Е.Т.) сократили население некоторых из Молуккских островов почти до такой численности, которая достаточна для снабжения свежим провиантом и другими необходимыми предметами их незначительных гарнизонов и тех их судов, которые время от времени заходят туда за грузами пряностей, а меж-

Елена Олеговна ТИТОВА, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь.

ду тем при господстве даже португальцев эти острова, как сообщают, были довольно хорошо заселены. Английская компания еще не успела установить в Бенгалии столь совершенную разрушительную систему. Но система их управления отличалась в точности такой же тенденцией" [1, 462]. Ост-Индская компания и другие, аналогичные ей (торгово-ростовщические), ставили экономику колониальных стран в кабальную зависимость от метрополии и навязывали им определенные метрополией структуру производства и место в мировом разделении труда, монополизировали права на торговлю с колониями и управление колониальной территорией. Таким образом, первыми экономическими интеграторами и первыми органами наднационального регулирования послужили международные монополии, занимавшиеся производственной, торговой и ростовщической деятельностью и применявшие при этом военную силу и политические рычаги.

Гениальность А. Смита проявилась в том, что он первым заговорил о грубом вмешательстве иностранных монополий в жизнь колониально зависимых стран. В течение последующих 125 лет эти темы замалчивались экономистами-неоклассиками, однако с начала XX в., в преддверии мировых войн, зазвучали с новой силой. Вышли книги Дж. А. Гобсона "Империализм" (1902), Р. Гильфердинга "Финансовый капитал" (1910), В. И. Ленина "Империализм, как высшая стадия капитализма" (1916). Пока экономисты-неоклассики живописали преимущества свободной торговли и свободной конкуренции, в международных экономических отношениях господствовали торговые, промышленные и финансовые монополии. "...Наступила неизбежно эра монопольного обладания колониями, а следовательно, и особенно обостренной борьбы за раздел и за передел мира", — писал В. И. Ленин [3, 422]. На протяжении всего XX в. темпы роста экспорта капитала превышали темпы роста экспорта товаров [4, 7], в результате чего весь мир оказался охвачен интеграционными связями, созданными крупнейшими монополиями. Именно эти связи стали стержнем, вокруг которого сложилось современное мировое разделение труда и мировые политические отношения.

Если в экономической литературе хорошо изучено, что происходило после момента подписания соглашения о Европейском объединении угля и стали (ЕОУС), то предшествующие стадии развития обходятся молчанием.

Ключевую роль в развитии экономической ситуации в Западной Европе играли 4 фактора: Бреттон-Вудские соглашения (июль 1944 — декабрь 1945 гг.), план Маршалла (1947, 1948 гг.), ремилитаризация Западной Германии, образование НАТО (апрель 1949 г.).

Доллар стал международной валютой, которая одна могла использоваться для инвестиций в другие страны, импорта-экспорта и обмена на золото. Результатом господствующего положения доллара, сложившегося объективно на фоне разрухи в Европе и зафиксированного в соглашениях, стало стремительное возрастание американской собственности в Европе и доходов от нее за весь послевоенный период. В Бреттон-Вудских соглашениях была заложена возможность самофинансирования американских предприятий, размещенных на европейской территории, за счет местных источников (банков) при сохранении собственности на них и доходы от них у американцев. Господствующее положение доллара создало специфический механизм накопления американского капитала и собственности за границей [5, 105], который требовал минимум расходов со стороны США, зато давал им максимум прибылей, вызывая растущий гнев и возмущение в Западной Европе. "Президент Франции де Голль публично выступил против "чрезмерных привилегий" США, позволяющих им финансировать, пользуясь правом сеньоража, свои политические акции (войну во Вьетнаме) и экономическое влияние (приобретение американскими компаниями европейских корпораций)" [6, 480].

Как только европейские страны смогли подняться из руин и восстановить экономическую мощь, они, по инициативе Франции, провели политику, вызвавшую крах Бреттон-Вудской системы. Началась интенсивная скупка золота, и 15 августа 1971 г. президент США Р. Никсон объявил об отмене золотого паритета американского доллара [6, 480].

5 июня 1947 г. государственный секретарь США Дж. Маршалл выступил с заявлением о разработке "Программы помощи в поддержку терпящих нужду народов", а 3 апреля 1948 г. началось выполнение "плана Маршалла", в том числе и на территории Западной Германии. Первыми американскими товарами, которые по-

ставлялись по высоким ценам, были сухофрукты — курага, инжир, изюм и очищенные земляные орехи. Это была ценная витаминная добавка для голодающих, особенно для тех, кто залечивал раны. Однако направления и масштабы американской помощи предприятиям не оставляли сомнений в целях ее предоставления. В первую очередь восстанавливались предприятия фирм: высокомонополизированных, кредитовавшихся американским капиталом еще до войны, в наибольшей степени виновных в милитаризации экономики фашистской Германии, производящих продукцию военно-технического назначения или необходимую для ее производства [7, 99, 116, 125, 128–129, 172–173, 250–251]. Немецкие предприятия обладали приоритетом перед всеми остальными. Анализ темпов роста различных секторов промышленности убеждает в том, что главной целью плана Маршалла было создание военного плацдарма для борьбы с Советским Союзом и другими странами восточного блока. Это привело к росту антимилитаристских настроений в Западной Европе. 85–90 % опрошенных западных немцев высказались против ремилитаризации Западной Германии во время опроса общественного мнения, проведенного практически синхронно с подписанием в апреле 1951 г. в Париже договора о создании ЕОУС — предшественника ЕЭС. Среди молодежи возникло стихийное антивоенное движение “без нас” [7, 124].

Организация Североатлантического договора (НАТО) была образована 4 апреля 1949 г. Экономическими предпосылками этого было совместное производство самой современной военной техники, прежде всего ракетной и атомной, под руководством американских фирм. “О влиянии американских частных монополий говорят следующие данные: в нефтяной промышленности на их долю приходилось 32 % капиталов, в автомобильной — 26, электротехнической — 7, химической — 2 %. При этом речь идет лишь об официальном участии финансового характера. Известно, например, что в химической промышленности влияние американского капитала благодаря скупке акций, патентным соглашениям и т.д. не только превышало 2 %, но и было господствующим” [7, 112].

Известное заявление министра иностранных дел Франции Шумана об образовании немецко-французского экономического союза (угля и стали) не случайно последовало именно 9 мая 1950 г. Оно означало итог определенного периода, когда сложилась новая расстановка сил на карте мира и пришло новое понимание реалий. Через год, 17 апреля, договор был подписан. Вмешательство государства и монополий США в жизнь послевоенной Европы происходило с полнейшим пренебрежением к судьбам и воле народов, истекающих кровью и жаждущих мира. Навязанный Европе экономический диктат был отвергнут при первой объективной возможности. Осознав огромную милитаристскую угрозу, исходящую от экономического гиганта, и неспособность каждой страны противостоять заокеанскому диктату, европейцы объединились и вместе составили величину, эквивалентную США по экономической и военной мощи. Осталось догнать их по уровню жизни, технологическому развитию и выскользнуть из-под валютной опеки.

Таким образом, европейская интеграция сложилась как реакция на стихийную хищническую интеграцию монополий США, которые игнорировали суверенные права и волю народов, эксплуатировали разрушенные войной европейские страны, применяли в международных отношениях исключительно “право сильного”. Европейская интеграция, сложившаяся после и в результате победы Советского Союза во второй мировой войне и образования мировой системы социализма, впервые отменяла это “право сильного” и образовалась на основе уважения к правам и интересам всех стран-участниц независимо от их величины и экономической мощи. Это было одним из важнейших итогов второй мировой войны.

Официальным началом интеграции западноевропейских стран явилось подписание в апреле 1951 г. в Париже договора об учреждении ЕОУС, в состав которого вошли Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург. Договор вступил в силу в 1953 г.

Главным политико-экономическим содержанием собственно начала процесса западноевропейской интеграции явилось объединение в военно-экономический союз Франции и Германии, напряженность в отношениях между которыми была фактором европейской нестабильности. В значительной мере их вражда явилась одной из причин двух мировых войн XX в. Союз Франции и Германии означал ко-

нец длительной конфронтации и объединение почти всех франко- и германоязычных западноевропейских стран перед:

экспансией американского капитала;
реваншизмом в ФРГ, подогреваемым военно-промышленным комплексом США;

возможностью установления социалистического строя в результате роста социалистического лагеря и придвижения его к границам государств Западной Европы (ГДР), роста влияния компартий в ряде западных стран, прежде всего Франции и Италии, усиления социальных противоречий в западноевропейских странах в условиях послевоенного голода и разрухи.

Таким образом, интеграция западноевропейских стран стала противовесом экспансии американского капитала и ее же проводником.

Созданию ЕОУС предшествовало образование в 1948 г. Организации экономического сотрудничества в Европе с целью распределения помощи по плану Маршалла (в основном капиталовложений). В сентябре 1950 г. был создан Европейский платежный союз. Необходимо было решить проблему неплатежей, навести финансовую дисциплину, порядок в обмене валют. Одновременно с ЕОУС был создан общий инвестиционный банк для развития транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры, отстающих регионов и т.д. Была проведена координация бюджетной политики и налогового законодательства стран ЕОУС [8, 458]. Римским договором было учреждено Европейское сообщество атомной энергии (Евратом). Это диктовалось необходимостью *обеспечения энергетической и военной безопасности* в условиях, когда две сверхдержавы — США и Советский Союз — вели “холодную войну”, а США еще и стремились использовать европейский военно-промышленный потенциал для достижения своих целей. Таким образом, *первая стадия* функционирования ЕЭС включала не создание зоны свободной торговли, как утверждают западные теоретики, а *коллективное обеспечение военной и финансовой безопасности* стран-участниц, проводимое уже существующими в них органами государственного регулирования экономики.

Вторая стадия развития европейской интеграции началась с созданием в 1957 г. Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Оно знаменовало переход к единой экономической политике в области сельского хозяйства для всех стран “шестерки”. Ее главными целями были переход к полному самообеспечению всеми необходимыми продуктами питания и обеспечение гарантий социальной стабильности. Методами обеспечения общей аграрной политики явились бюджетная поддержка сельскохозяйственных производителей, коллективный протекционизм на всем протяжении общего рынка и макроэкономическое планирование. Однако это планирование не повторило советской модели управления: оно действовало при сохранении сложившихся форм собственности, защищало экономические интересы производителя, исключало затратные показатели и т.д. “Агрополитика ЕЭС позволила в течение 10–15 лет пройти путь от чистого импортера сельхозпродукции до почти полного самообеспечения в основных ее видах и превращения в “чистого второго” мирового экспортера сельскохозяйственных и продовольственных товаров” [4, 79]. Таким образом, когда к 1968 г. страны ЕЭС ликвидировали между собой торговые барьеры (тарифы и квоты), аграрная политика не только разворачивалась полным ходом, но и дала впечатляющие плоды. Анализ реальных событий показывает: утверждение о том, что второй стадией интеграционного процесса является образование таможенного союза, не выдерживает критики. В случае с ЕЭС этой стадией было *коллективное обеспечение социальной и экономической безопасности*. Активно проводилась также региональная и структурная политика, что привело к постепенному “выравниванию уровней” экономического развития стран-участниц.

На *третьей стадии* был создан *валютный союз, необходимый для обеспечения финансовой независимости от США*. Однако реальным содержанием этой стадии было *совместное обеспечение устойчивого развития в долгосрочном периоде на национальном уровне* в условиях постепенного объединения национальных систем производства и обмена и всевозможных их инфраструктур, и устранение всех экономических и юридических барьеров, которые могли бы этому мешать.

Качественно новыми признаками международной экономической интеграции, отличающими ее от всех предыдущих стадий международных экономических отношений, для отдельной страны являются:

наличие значительных объемов иностранных капиталовложений и иностранной собственности на территории данной страны или группы стран (коренной признак);

внедрение в воспроизводственный комплекс данной страны иностранной собственности в таких масштабах, что внезапное искоренение этой собственности или прекращение ее функционирования означало бы крах экономики;

интернационализация процессов воспроизводства вследствие значительной доли экспорта и импорта в торговле и значительной доли иностранной собственности в производстве, имеющая результатом появление общего экономического цикла нескольких стран (утрата индивидуальной цикличности);

возникновение объективной необходимости интернационально объединенного антикризисного государственного регулирования экономики и соответственно органов наднационального регулирования;

утрата индивидуальной экономической безопасности (продовольственной, финансовой, технологической и т.д.) и делегирование этого признака на уровень интеграционной группировки с неизбежной и закономерной передачей функций обеспечения этих видов безопасности на уровень наднационального экономического управления.

Литература

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962.
2. Буглай В.Б. Доктрины наднационального регулирования экономических отношений: буржуазная теория и практика. М., 1984.
3. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Полн. собр. соч., Т. 27.
4. Международные экономические отношения. Интеграция: Учеб. пособие для вузов / Ю.А. Щербанин, К.Л. Рожков, В.Е. Рыбалкин, Г. Фишер. М., 1997.
5. Гу К., Ландо Ж.-Ф. Американский капитал за границей / Пер. с фр.; Общ. ред. и предисл. Г.П. Черников. М., 1973.
6. Бурда М., Виплош Ч. Макроэкономика: Европейский текст: Учеб. 2-е изд. СПб, 1998.
7. Кучинский Ю. Так это было в действительности. Обзор двадцатилетней истории Федеративной Республики Германии / Пер. с нем. М., 1971.
8. Строев Е.С., Бляхман Л.С., Кротов М.И. Экономика Содружества независимых государств накануне третьего тысячелетия. Опыт и проблемы реформ. СПб, 1998.